

Александра Лисина

АРТУР РЭЙШ

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ
ПАЛАЧ

Артур Рэйш

Александра Лисина

Палач

«Автор»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лисина А.

Палач / А. Лисина — «Автор», 2019 — (Артур Рэйш)

«— Уф! — выдохнул я, выбравшись из схрона и выгрузив следом тяжелый мешок. — Что-то в последнее время мне больше таскать приходится, чем магичить... Может, пришла пора сменить профессию с мага на грузчика? — Шутимс-с, — фыркнула заметно подросшая Мелочь, запрыгнув на мешок. — Артс-с лучше-с-с магом-с! — Ну конечно! Я выпрямился и с отвращением взглянул на сегодняшнюю добычу: и ведь даже четверти книг не вытащил из схрона! Те, которые я уже прочел и решил, что они не пригодятся, мы сегодня вернули — нечего им занимать место в доме. Но внизу до сих пор оставалось столько добра, что аж тоска брала при мысли, что его придется отсюда выволакивать, а затем внимательно просматривать и сортировать...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лисина А., 2019
© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александра Лисина

Артур Рэйш. Книга 6. Палач

Пролог

– Уф! – выдохнул я, выбравшись из схрона и выгрузив следом тяжелый мешок. – Что-то в последнее время мне больше таскать приходится, чем магичить... Может, пришла пора сменить профессию с мага на грузчика?

– Шутимс-с, – фыркнула заметно подростая Мелочь, запрыгнув на мешок. – Артс-с лучше-с-с магом-с!

– Ну конечно!

Я выпрямился и с отвращением взглянул на сегодняшнюю добычу: и ведь даже четверти книг не вытащил из схрона! Те, которые я уже прочел и решил, что они не пригодятся, мы сегодня вернули – нечего им занимать место в доме. Но внизу до сих пор оставалось столько добра, что аж тоска брала при мысли, что его придется отсюда выволакивать, а затем внимательно просматривать и сортировать.

И зачем мастер Этор натаскал сюда столько хлама? Немалая часть собранных им текстов оказалась неполной, содержащаяся в них информация была противоречивой и представляла интерес разве что для фанатично интересующихся историей теоретиков. Неудивительно, что две трети книг вернулись обратно на полки. Да, попадались среди них и полезные экземпляры, порой даже бесценные, но чтобы их найти, я потратил столько сил и времени, что это не оправдывало никаких успехов.

Хорошо еще, что в Управлении в моих услугах пока не нуждались. Последнее убийство оказалось пустяковым, времени на него ушло всего пара дней, так что ребята Йена справились и без моей помощи. А после того как по приказу Корна в столице прошла целая серия обысков, воров, мошенники и убийцы резко притихли. Количество преступлений на участках ощутимо снизилось. На улицах города стало гораздо спокойнее. А когда газеты раструбили о раскрытии очередного громкого дела и об уничтожении целой стаи вампиров, народ вообще предпочел в темное время суток из дома не выходить. Ведь раз в Алтире так долго обитала одна стая тварей, то где гарантия, что поблизости не притаилась другая?

В итоге я уже почти неделю занимался своими делами и ждал новостей от Нельсона Корна. Правда, очень сомневался, что он добьется толку от тех, кто торговал с нежитью. И как вскоре выяснилось, оказался прав – дружки Фатто, как и он сам, не были посвящены в детали, понятия не имели, кто передал им магические перстни, и под страхом смерти поклялись, что не знают, кто выступил в роли посредника между ними и вампирами. Его даже в лицо никто не видел. А единственное, что сыскарям из ГУССа удалось установить, – то, что это все-таки человек. Скорее всего, маг. А может, и группа магов, цели которых нам были решительно непонятны.

О том, сколько закрытых ранее дел пришлось поднять сыскарям и сколько исчезновений удалось наконец распутать, я не спрашивал. Мне это было неинтересно. Ну, а насчет всего остального Корн молчал. Да и не обязан он был перед нами отчитываться.

Захлопнув крышку сундука, я поплевал на ладони и взгромоздил тяжеленный мешок на плечо.

– Ну что, домой?

Но Мелочь неожиданно не согласилась. За последние дни из мелкого и растрепанного чудища она превратилась в чудище довольно увесистое и вполне солидное. Росту в ней теперь было прилично побольше. На пузе под кожаным «доспехом» ощутимо добавилось мяса. Ску-

коженная плоть под шлемом тоже стала распрямляться, заполнив имевшиеся под ним ямки. Даже косточки на лапах больше не казались голыми – с каждым днем плоти на них постепенно прибавлялось, и на сегодняшний день кукла представляла собой очень даже неглупое создание, которое к тому же с каждым днем все лучше осваивало человеческую речь.

Правда, в схрон за мной она идти не захотела, зато, пока я орудовал внизу, наверняка успела облазать весь остров. Нашла, естественно, немало интересного. Поэтому, как только я собрался открыть тропу, отбежала к берегу и, безошибочно отыскав место, где несколько месяцев назад погиб мастер Нииро, требовательно на меня уставилась:

– У-усь?

Я кивнул:

– Да, здесь был убит человек.

– Друг-сь?

– Нет. Просто коллега.

Мелочь подумала, после чего отбежала в другую сторону и, потоптавшись на огромном, выжженном до черноты пятне, снова кинула на меня вопросительный взгляд:

– Арт-с у-усь?

Я покосился на место, где убил Палача:

– Да. Моя работа.

– Нежис-сь?

– Пожалуй, что нет. Нежитью его назвать, наверное, нельзя, но и от духа-служителя в нем уже ничего не осталось.

Мелочь, удовлетворившись ответом, выбралась из пятна, но напоследок остановилась и, как собака, взрыхлила задними лапами землю, словно пыталась закопать место гибели опасной твари. Я на это только хмыкнул – все же кукла мне досталась более чем странная, а потом открыл тропу: пора было возвращаться.

Но прежде чем я на нее ступил, по темной стороне прошло непонятное волнение. Потребованная Тьма на мгновение ожила, зашептала на ухо что-то предупреждающее, после чего вдруг поднялась на дыбы, глухой стеной встав вокруг затерянного в болотах островка, но почти сразу рассеялась. Затем откуда-то издалека донесся долгий, заунывный, явно не звериный вой, услышав который Мелочь оцетинилась и угрожающе зашипела. А я внезапно передумал уходить и, бросив на землю тяжелый мешок, усмехнулся:

– Давай-ка прогуляемся немного по Верлю. Кажется, здесь объявился интересный гость.

Глава 1

Охота на этот раз ожиданий не оправдала – следов твари, о появлении которой предупредила Тьма, найти так и не удалось. Но в ближайшее время имело смысл наведываться сюда почаще, ведь другого темного мага в город до сих пор не прислали. Заглянув ради любопытства в местное сыскное Управление, я не нашел там следов пребывания коллеги. Из чего заключил, что для тригольского УГС, отвечавшего за покой в этом районе, затерянный на болотах городок никакого интереса не представлял. Зато Старый Морж вновь восседал на своем законном месте – то есть в бывшем кабинете Йена. Гун, Гуго и Вит тоже работали в прежних чинах, и только Чета я нигде не увидел. Видимо, его опять куда-то отправили с поручением.

Желание пообщаться со старыми знакомыми я подавил в зародыше – ни к чему было давать людям повод для сплетен. А вот в храм все-таки заглянул. И не особенно удивился, когда обнаружил, что возле алтаря Фола на темной стороне меня встретил отец Лотий и поприветствовал так, словно мы только вчера расстались.

– Здравствуй, Артур, – поздоровался жрец, стоило мне приблизиться. – Рад видеть тебя в добром здравии. Ты просто так сюда вернулся или же по делу?

– А у вас есть что мне предложить? – вопросом на вопрос ответил я, остановившись напротив статуи владыки ночи.

– Как знать... если я скажу, что меня посетило предчувствие, ты поверишь?

– Почему бы и нет? Жизнь научила меня доверять предчувствиям жрецов. Особенно если они недобрые.

Отец Лотий едва заметно улыбнулся:

– Работа в столице пошла тебе на пользу, Артур. Ты стал мудрее.

– Скорее, осторожнее, – не согласился я. – Но полагаю, вы уже в курсе последних событий в Алтире. Отец Гон упомянул, что поддерживает с вами связь.

– Все верно, Артур. Как видишь, я был прав, и твоя помощь в столице пригодилась. Но боюсь, за последние несколько недель ты привлек к себе слишком много внимания. И это уже становится опасным.

Я насторожился:

– У вас есть конкретные подозрения?

– Это всего лишь предчувствие, – виновато развел руками жрец. – Но ты и без меня прекрасно знаешь – в последние дни Тьма волнуется больше обычного. Поэтому я посоветовал бы тебе соблюдать осторожность. А лучше и вовсе повременить с визитами на темную сторону или свести их количество к минимуму.

– Что вам известно о твари, которая объявилась в Верле? – нахмурился я: залегать на дно в мои планы пока не входило.

– Ничего.

– То есть вы не слышали сегодня?..

– Слышал, конечно, – вздохнул жрец. – Я довольно много времени провожу на темной стороне: наблюдаю, слушаю, делаю выводы... но до сегодняшнего дня Тьма была относительно спокойна. И проснулась она лишь с твоим возвращением.

Я поморщился:

– То есть это я привел сюда тварь?

– Не исключено, – тихо отозвался отец Лотий. – Предвидение, к сожалению, не всегда дает четкую картинку, но мне почему-то кажется, что тварь не одна. И на твой след она встала отнюдь не случайно.

Мне понадобилось некоторое время, чтобы осмыслить сказанное.

– Вы хотите сказать, кто-то начал на меня охоту? – наконец сумел я оформить в слова свои предположения.

– Мне так показалось, – уклончиво ответил жрец.

– Хорошо. Тогда кто это? Или что? Какой твари я успел перейти дорогу, но при этом позабыл ее обезглавить?

– Тебе лучше знать, Рэйш. Фол на этот счет ничего не говорил.

– А почему он предупредил об этом вас, а не меня?

Отец Лотий снова улыбнулся:

– Быть может, потому, что ты не захотел его услышать?

– Прекрасное оправдание... – пробормотал я, кинув быстрый взгляд по сторонам. Однако храм был пуст, и лишь окутанное мраком изваяние следило за нами мертвыми глазами. – Откуда ж мне знать, что именно надо рассматривать в качестве божественного знамения? Я вообще-то не жрец. Даже не послушник, чтобы свободно находить или правильно понимать божественные знаки.

Улыбка святого отца стала шире.

– Так за чем же дело стало?

– Э, нет, – поспешил разочаровать его я. – Договор есть договор, и данных Фолу обязательств я нарушать не собираюсь. Но грозить мне саном – это удар ниже пояса, знаете ли.

– Не волнуйся, Рэйш, – тихо рассмеялся жрец. – Насильно тебе никто голову брить не станет и в рясу, разумеется, не обрядит. В нынешние времена такое не принято. Но все же подумай. Быть темным магом и при этом официально ходить под рукой темного бога – это очень серьезная привилегия.

– Благодарю покорно, обойдусь своими силами.

– Ну, как знаешь, – все еще посмеиваясь, отступился жрец. А когда успокоился и вновь посерьезнел, совсем другим тоном добавил: – И все-таки будь осторожен. Почаще прислушивайся на темной стороне. Тьма благосклонна к тебе, и ее предупреждения не стоит игнорировать. Так что если однажды тебе вдруг покажется, что на глубине зарождается буря...

Я кивнул:

– Я знаю, где ее можно переждать. Благодарю за совет, святой отец.

– В таком случае удачи, Артур Рэйш, – коротко наклонил голову отец Лотий, постепенно отступая в тень. – Не забывай: Фол следит за тобой.

– Да тут разве забудешь? – буркнул я. А когда жрец ушел, почесал отчаянно зудящее плечо и, кинув еще один взгляд на статую Фола, тихонько добавил: – А вот такие намеки я понимать умею. Но было бы совсем замечательно, если бы ты хотя бы иногда соизволял их пояснить.

Домой мы вернулись ближе к вечеру – пользуясь случаем, я все-таки заглянул на нижний уровень Тьмы в Верле и прогулялся по призрачному городу. Однако, к собственному разочарованию, и здесь загадочной твари не обнаружил. Ни глубоких каверн, где могла бы укрыться крупная нежить, ни одного подозрительного участка, который заставил бы меня насторожиться. Даже в городском храме на нижнем слое ничего примечательного не нашлось, кроме таких же пустых постаментов, что я уже видел в Алтире.

Вопреки ожиданиям потайной пещеры под ними тоже не имелось, как и осколков статуй, и следов присутствия настоящего алтаря. Похоже, отец Гон не солгал – первохрам в Алтории имелся один-единственный, а все другие, пусть и строились по его образу и подобию, особой силы не имели.

Чтобы не уходить из Верля совсем уж с пустыми руками, я отправил Мелочь порезвиться в попавшихся на пути кавернах. Из-за слишком узкого прохода самому мне туда было не протиснуться, но оно и не требовалось – добычи на нижнем уровне почти не имелось, словно после устроенной мной бойни твари до их пор опасались сидеть рядом с людьми.

Странного воя я тоже больше не слышал, поэтому вернулся в Алтир со спокойной душой. Однако стоило мне переступить порог дома, как Нортидж тут же меня огорошил:

– Вас ожидает гость, мастер Рэйш.

Я со стуком опустил тяжелый мешок на пол.

Да, после конфуза с настоятелем главного столичного храма мне пришлось несколько изменить правила обращения с посетителями. Поэтому теперь отцу Гону и некоторым другим жителям города не придется дожидаться меня у ворот.

– Что за гость? Откуда? Когда явился?

– Он представился как Нельсон Корн из главного Управления столичного сыска. А явился около половины свечи назад и изъявил желание вас дождаться. Я взял на себя смелость проводить его в гостиную.

Я покосился на Мелочь, и та понятливо растворилась во Тьме. После чего я забросил книги в кабинет, а затем на всякий случай проверил защиту на доме... да, за последнюю неделю я решил ее полностью обновить. И хотя работа еще не была закончена, вряд ли в Алтире найдется другой такой особняк, куда было бы нелегко забраться даже с нижнего слоя Тьмы.

Естественно, я не отказал себе в удовольствии пройти в гостиную по темной стороне и потрепать по холкам довольно скалящихся псов. Гроза и Шторм сидели тут же, в комнате, предупреждая необдуманные поступки со стороны гостя. Остальных слуг видно не было, но я не сомневался, что посетитель находится под присмотром с того самого мига, когда рискнул переступить порог моего дома.

Шеф, стоит отметить, вел себя пристойно и дожидался меня как приличный человек – сидя в кресле и листая какую-то книгу. Рядом, на подлокотнике, лежал визуализатор, из чего следовало заключить, что о духах-служителях Корн уже знал и наверняка приложил все усилия, чтобы получше их изучить.

– Долго гуляешь, Рэйш, – бросил Нельсон Корн, когда я вышел в реальный мир и предстал пред строгими очами начальства. – Интересно, где ты ходишь, если ни дворецкий, ни твой непосредственный начальник не знают, где тебя носит?

Я незаметно стер сапогом выпавший на ковре иней.

– Вообще-то у Йена есть со мной связь. Когда надо, он знает, как меня найти.

– Отлично. Тогда почему этой возможности нет у меня?

– Может, потому, что до сегодняшнего дня вы не изъявляли особого желания меня видеть?

Корн недобро прищурился, но я сделал вид, что не заметил.

– Что за духи у тебя такие? – снова спросил он после небольшой паузы.

Я пожал плечами и уселся в кресло напротив.

– Обычные служители.

– А почему они могут существовать и в реальном мире, и на темной стороне? Насколько я помню, простому служителю доступно лишь одно место для постоянного обитания. При переходе в другой мир он попросту рассеивается.

– Вы не слишком хорошо знакомы с достижениями нашей семьи, – усмехнулся я. – Еще два с половиной десятилетия назад Этор Рэйш сумел доказать, что при определенных условиях служители способны переходить из мира в мир без потери основных функций. Для этого нужно совсем немного – хороший источник энергии и замкнутое пространство, внутри которого искусственно ослабляется граница между мирами.

Корн окинул гостиную задумчивым взглядом:

– То есть привязка к месту строго обязательна?

– Колец такой мощности в Алтории не существует, поэтому пока это возможно лишь на ограниченном участке пространства, – кивнул я, краем глаза следя за тем, как мои призрач-

ные псы укладываются рядом с креслом и при этом внимательно наблюдают за гостем. – А если и удалось бы создать подобный артефакт, вы бы все равно его запретили.

– Правильно, – сумрачно подтвердил шеф. – С границами миров не шутят, Рэйш.

– Я в курсе. Тем не менее патент на изобретение был получен законным путем, и Орден признал этот способ воздействия на пространство безопасным. В том числе и потому, что радиус действия магического источника весьма невелик. А при разрушении или повреждении любого из его элементов граница между мирами не рушится, как вы, вероятно, подумали, а возвращается к исходному состоянию. Это естественное свойство пространства, которое доказано достаточно давно и не нами. Конечно, если вам интересно ознакомиться с параметрами и убедиться в надежности устройства...

Но Корн только отмахнулся:

– Позже, Рэйш. Я пришел сюда не за этим.

Я изобразил на лице вежливое недоумение.

– Собирайся, – велел шеф, поднимаясь с кресла. – Нам с тобой надо кое-куда прогуляться.

– Что, сейчас?! – изумился я, бросив выразительный взгляд за окно.

– Совершенно верно. Поэтому будь добр, оденься во что-нибудь приличное и избавься хотя бы на время от своей ужасной шляпы.

Я недоверчиво оглядел шефа и только сейчас сообразил, почему он явился в мой дом не в форменном мундире, как обычно, а в изысканном камзоле. И вообще выглядел так, словно собрался на аудиенцию к королю. Правда, перехватив раздраженный взгляд Корна, я счел за лучшее оставить при себе вопрос, чем ему не угодил моя шляпа. И поскольку начальство проявляло нетерпение, отправился наверх – переодеваться, мысленно похвалив Нортиджа за то, что он все же настоял на пошиве парадного камзола.

Немного позже, забираясь следом за Корном в ожидавшийся у ворот кэб, я с досадой подумал, что отвык от дорогих тканей, золотого шитья, тугих поясов и врезающихся в горло воротничков. Но шефу, судя по всему, понравился мой костюм. Да и на стянутые на затылке, тщательно приглаженные и напوماженные волосы он взглянул с одобрением.

– Так куда мы все-таки едем? – осведомился я, когда экипаж тронулся с места.

– Увидишь, – отчего-то усмехнулся Корн, заставив меня обеспокоиться. И лишь спустя полсвечи, когда кэб домчал нас до Белого квартала, а подозрения относительно королевской аудиенции начали стремительно укрепляться, шеф соизволил наконец добавить: – Не дергайся, Рэйш. Не на эшафот тебя везу. На днях герцог Искадо выразил Управлению признательность за спасение родного племянника. А сегодня его брат Аарон Искадо вместе с супругой Эланией устраивают скромный семейный ужин в честь благополучного возвращения сына. Поскольку к его спасению ты тоже приложил руку, то герцог изъявил желание с тобой встретиться. И я с удовольствием выполняю его просьбу, надеясь, что ты не посрамишь чести Управления и ответишь на все вопросы, которые его сиятельство захочет задать.

* * *

Известие о грядущем ужине меня совершенно не обрадовало. Да и в том, чтобы поздороваться за руку с герцогом Искадо, я особой пользы для себя не усматривал, поэтому пребывал не в самом лучшем расположении духа. А когда кэб наконец остановился и я, выбравшись на улицу, увидел дом, где нам предстояло пробыть целый вечер, мое настроение окончательно ухнуло в бездну.

Безусловно, красивый трехэтажный особняк не заслуживал подобного отношения. Заново покрашенный, обновленный и окруженный целым облаком белоснежных цветов на заботливо подстриженных деревьях, он выглядел светлым и чистым, как никогда. Густая

зелень ухоженного сада красиво оттенялась желтоватым светом из открытых окон. Доносящиеся изнутри голоса добавляли старинному особняку не только уюта, но и жизни. Однако мне до зубовного скрежета не хотелось переступить порог дома, где лет десять назад произошло тройное убийство.

– Чего застыл, Рэйш? – хмыкнул Корн, проходя мимо. – Заходи, гостем будешь.

Я мрачно взглянул на спешащего к воротам дворецкого.

Что ж, было бы странно ожидать, что за столько лет большой дом в престижном квартале столицы никому не приглянется. Подумаешь, убийство... пусть даже и тройное. В каждом из стоящих здесь особняков кто-то когда-то умирал. К тому же для широкой общественности дело представили как трагическую случайность, поэтому нет ничего удивительного в том, что особняк графа де Ленур обрел новых хозяев. Да и кому какое дело, что здесь на самом деле произошло?

Седовласый благообразный слуга поприветствовал моего шефа как старого знакомого. Нас с почтением проводили сперва в богато обставленную гостиную, где не осталось ни одной знакомой мне вещи, а затем, забрав верхнюю одежду, пригласили на веранду, где уже был накрыт стол и собрались немногочисленные гости.

Я почти не удивился, обнаружив в числе приглашенных господина Грегори Илджа – начальника восточного участка сыскного Управления Алтира. Именно благодаря его усилиям маленький Роберт все-таки выжил, так что появление здесь светлого было закономерным.

Из двух присутствующих дам одна, судя по всему, являлась хозяйкой дома – изысканно одетая леди лет сорока пяти с аристократичной внешностью и причудливой шляпкой, прикрывающей выющиеся белокурые волосы. Второй же едва было можно дать двадцать. Она была хороша собой и, судя по сходству с Эланией Искадо, приходилась ей дочерью.

Обе леди при нашем появлении поднялись со стоящего у стены диванчика и вежливо улыбнулись. Слегка опередив их, с соседнего кресла встал худощавый молодой человек с уже сформированным светлым даром... видимо, старший сын... а также крепкого сложения мужчина лет пятидесяти. Такой же белокурый, как супруга и дети, с правильными чертами лица. Разумеется, светлый маг, причем неслабый. Но почему-то одетый не в парадный камзол, а в военного покроя мундир, при виде которого у меня в голове что-то щелкнуло.

Вот так номер... кажется, отец Роберта имел прямое отношение к спецотделу Управления дворцовой стражи. И, судя по знакам отличия, занимал там весьма немаленький пост. А если вспомнить, что именно его люди не сумели отыскать пропавшего мальчика, то стоило усомниться в словах шефа насчет герцога Искадо: кажется, поговорить со мной хотел не только он.

Наконец мой взгляд остановился на последнем госте – лично с милордом герцогом мы знакомы не были, но о том, как он выглядит, я прекрасно помнил. И должен сказать, что за прошедшие годы его сиятельство практически не изменился, разве что в тщательно уложенных светлых волосах появилась густая седина да морщин на лице заметно прибавилось. Впрочем, стариком я бы и сейчас его не назвал. В свои шестьдесят с хвостиком лет герцог Искадо был весьма энергичен, обладал острым умом, великолепной памятью, прекрасно развитым светлым даром и по праву считался одним из влиятельнейших людей в Алтории.

– Милорд, – учтиво наклонил голову Корн, и я постарался в точности скопировать его жест. – Господа, леди... мое почтение.

А герцог неожиданно усмехнулся и, подходя, по-свойски положил шефу руку на плечо.

– Да брось, Нельсон. Сегодня все неофициально, поэтому и обстановка совершенно обычная.

Я мысленно крикнул. Да уж, обычная... с того мига, как мы сюда вошли, присутствующие уже раз пять успели нарушить этикет, но никто почему-то не стремился исправлять свою оплошность. Более того, все вели себя так, будто в доме собрались лучшие друзья, перед кото-

рыми не надо было исполнять принятые в высшем обществе ритуалы. Но, наверное, таковы сегодня правила игры?

Что ж, придется соответствовать.

– Я так полагаю, Артур Рэйш? – в очередной раз грубо нарушил регламент герцог и подчеркнуто обернулся в мою сторону. – Верон Искадо. Рад знакомству.

Я без всякого стеснения пожал протянутую руку:

– Взаимно, милорд.

– Молодец, – хмыкнул его сиятельство, окинув меня одобрительным взглядом, после чего самолично представил всех присутствующих, а когда официальная часть подошла к концу, подмигнул жене брата и с преувеличенным энтузиазмом спросил: – Элания, а не пора ли нам пригласить гостей за стол?

Леди с готовностью улыбнулась и взялась за колокольчик для слуг. Ее супруг собственноручно подвинул к столу одно из кресел, старший сын по примеру отца взялся за второе, а его сестра Лидия без предупреждения упорхнула обратно в дом. Правда, ненадолго. Стоило нам рассестись на указанные хозяйкой дома места, как младшая леди Искадо уже вернулась. Причем не одна, а с виновником, так сказать, торжества, в честь которого здесь собрались почти все заинтересованные в нем люди.

Стоило признать, целители над мальчишкой потрудились славно, потому что он выглядел очень хорошо для того, кто всего неделю назад был готов отдать Фолу душу. Конечно, он все еще был бледен и болезненно худ, под глазами до сих пор виднелись темные круги, а взгляд выглядел напряженным и каким-то затравленным. Однако не это насторожило меня больше всего – как оказалось, пацан за эти дни стал совершенно седым. И, вероятно, именно по этой причине в числе приглашенных оказались не только сильнейшие светлые маги столицы, но и опытный мастер Смерти.

Глава 2

Это был самый странный ужин, какие мне только доводилось посещать в своей жизни. Все правила этикета были забыты. Присутствующих рассадили как попало, не вспоминая ни о рангах, ни о степени родства. На столе стояли самые простые блюда и не имелось ни одной бутылки с вином. А слуги, расставив тарелки и подносы с едой, моментально испарились и больше ни разу не появились, что создало на веранде совсем уж домашнюю атмосферу. Высокопоставленные чиновники вместо того, чтобы обсуждать дела, то и дело упражнялись в остроумии и даже изволили шутить. Молодой лорд Искадо старался им не мешать. Леди Элания и леди Лидия делали вид, что дружеские пикировки за столом в порядке вещей. Корн умело поддерживал непринужденную беседу со всеми присутствующими. И никто... ни словом, ни делом... не упоминал о событиях, которые стали причиной этого необычного ужина.

Илдж, судя по всему, был несчастным гостем в этом доме, поэтому выглядел несколько пришибленно. И слишком уж явно косился в сторону виновника «торжества». Но после того, как шеф по-дружески пихнул его локтем в бок, Грегори наконец-то перестал пялиться на седые волосы юного лорда. И влился в общую беседу, которая все больше начинала напоминать самый обычный спектакль.

Заметив сгорбившегося за столом маленького Роберта, я мысленно покачал головой. Кажется, это была плохая идея – продемонстрировать его сильнейшим магам Управления, замаскировав смотрины дурацким ужином. Судя по застывшей в его глазах тоске, мальчишка прекрасно все понимал, подозревал, что произошедшие с ним перемены пугают родителей, отдавал им должное за попытку разрядить обстановку, но при этом с тревогой ожидал мнения экспертов.

Перехватив настороженный взгляд Роберта, я ободряюще ему подмигнул и знаком попросил передать большое красное яблоко. Поскольку сидели мы далеко друг от друга, то просто так отдать его мальчик не мог. Для этого яблоко пришлось бы бросить. И когда до Роберта дошла эта крамольная мысль, а сам он вскинул на меня испуганный взгляд, я демонстративно приподнял ладони, молча подтверждая, что готов ловить.

Не знаю, позволяли ли ему раньше так грубо нарушать этикет, но сегодня маленькому лорду простилось бы все. Более того, любые эксперименты, способные отвлечь его от тягостных раздумий, приветствовались и одобрялись. Причем настолько, что герцог Искадо, внимательно следивший за нашей пантомимой, в какой-то момент демонстративно отвернулся. И с умным видом ткнул пальцем в сад, заставив повернуть в ту сторону головы всех присутствующих.

Когда стало ясно, что уличать нас стало некому, затравленное выражение в глазах мальчишки сменилось сперва на недоверчивое, а затем и на озорное. А я, поймав брошенное им яблоко, с удовлетворением увидел на бледном лице слабую улыбку.

Наконец мучительно долгий ужин подошел к концу, и настало время для традиционной застольной беседы. Поскольку она столь же традиционно предназначалась исключительно для мужчин, то дамы, извинившись, вскоре покинули веранду. Затем Аарон Искадо под благовидным предлогом отослал в дом сыновей. После чего, что совсем удивительно, Корн одарил меня выразительным взглядом и знаком велел прогуляться, оставив светлых одних.

Приказ есть приказ, каким бы странным или иррациональным он ни выглядел. Поэтому я поднялся и вышел в гостиную, намереваясь, впрочем, вернуться в сад другим путем.

К сожалению, купив бывший дом семейства де Ленур, лорд Аарон Искадо изволил все тут переделать, вплоть до того, что снес несколько стен и перекроил помещения первого этажа по собственному усмотрению. И теперь в особняке не просто не осталось ничего знакомого – дом даже пах иначе. Хотя, наверное, это было и к лучшему.

Поплутав по комнатам, я вскоре нашел что искал – уютный эркер, рядом с которым находился еще один выход в сад. Полностью стеклянная дверь, почти не видная за тяжелой шторой, была, конечно, предметом роскоши. Но, что самое важное, она заменила часть стены, на которую когда-то пролилось так много крови.

Остановившись перед ней, я на мгновение прикрыл глаза, заново переживая миг, когда, стоя тут же, на этом самом месте, вел бессмысленный спор с братом. Тогда та стена еще не была стеклянной, иначе брошенная мною со злости бутылка разнесла бы ее вдребезги. А дверь на улицу располагалась в соседней комнате. Слева от окна стояла обитая бархатом кушетка, справа – старинный, за бешеные деньги купленный для мамы клавесин.

Лена обнаружили здесь же – он лежал у стены, прижав окровавленные ладони к широкой ране на шее. Разбитая бутылка валялась рядом, но с первого взгляда было трудно понять, какие брызги оставило вино, а какие нарисовала на стене кровь из разрезанного осколком горла.

Открыв глаза, я с тяжелым сердцем отодвинул штору и толкнул стеклянную дверь.

На заднем дворе было хорошо: темно, тихо, прохладно. В тот проклятый день на улице шел дождь, а сегодня небеса казались чисты, как никогда...

Я аккуратно закрыл дверь и медленно двинулся вдоль дома.

Стена. Еще одна стена... вот тут, под балконом, земля когда-то была вымощена каменными плитами. Именно на них нашли тело моей матери, якобы с горя выбросившейся с третьего этажа. Теперь же здесь росла трава, и даже на темной стороне не осталось следов, по которым я мог бы найти убийцу. Десять лет – это много даже для Тьмы.

Миновав цветущую лужайку, я обогнул дом почти полностью и остановился неподалеку от веранды.

Так странно – вернуться в свой старый дом и увидеть произошедшие с ним перемены. Герцог за разговором обмолвился, что особняк был приобретен семейством Искадо всего шесть или семь лет назад. Видимо, родственники не придумали, что с ним делать, и выставили на продажу. Важно то, что когда-то это место было обогрето кровью моих близких и будило во мне лишь отчаяние и злость, а теперь тут росли цветы и всюю щебетали птицы. Но еще более странно, что вместо прежней ненависти я ощущал лишь застарелую тоску и невесть откуда взявшуюся уверенность, что время для мести еще настанет.

– Господин маг? – едва не застал меня врасплох напряженный мальчишечий голос.

Я обернулся и с удивлением воззрился на прячущегося среди кустов Роберта.

– Папа сказал, что вы спасли меня, мастер Рэйш, – тихо сказал мальчик, не спеша выбираться на дорожку. – Я этого не помню, но можно кое о чем вас спросить?

Я поискал глазами, куда бы присесть, и, не найдя поблизости скамейки, опустил перед парнишкой на корточки.

– Можно, конечно.

Роберт воровато покосился на веранду, но сквозь закрытые шторами окна видно было плохо. Только смазанные силуэты собравшихся за столом магов, которые в этот самый момент решали его судьбу.

– Тогда, в подвале... – несмело начал мальчик, подойдя ближе и нервно теребя ворот белоснежной рубашки. – Мне было очень холодно. Так, что я не мог ни пошевелиться, ни позвать на помощь. А еще я помню Мелани. Она говорила, что холод, убивающий нас, не из этого мира и что он не предназначен для живых. Это правда?

Я насторожился, а Роберт тем временем понизил голос до шепота:

– Я почувствовал, когда она умерла, мастер Рэйш. Не видел, но все равно узнал, когда жизнь ее покинула. Потому что раньше Мелани была теплой... там, внутри... а потом тепло из нее ушло. Как будто его выдуло ветром. И после этого холод стал пробираться в меня.

– Ты почувствовал его в себе? – недоверчиво переспросил я, не понимая, как такое стало возможным.

Роберт снова дернул за ворот, словно тот его душил, и кивнул.

– Когда Мелани ушла, мне показалось, что я тоже вскоре умру. Я не хотел этого. И подумал, что если попробую согреть Мелани, то она... возможно, вернется.

– Тебе нравилась Мелани? – осторожно уточнил я, даже не пытаясь представить, что довелось пережить пацану, несколько часов или даже дней пролежавшему в каменном гробу в обнимку с трупом.

– Она спасла мне жизнь, – прерывисто вздохнул мальчик. – И я каждый день думаю, что, может, было бы лучше, если бы мы поменялись местами.

– Ты ни в чем не виноват. Она знала, что нет смысла умирать двоим, когда может погибнуть лишь один. И это был мудрый выбор. Действительно мудрый, хоть и очень тяжелый.

По губам Роберта скользнула невеселая улыбка.

– Вы говорите как мой отец...

– Уверен, если бы он оказался в том подвале, то поступил бы так же, как Мелани.

Мальчишка поднял на меня испуганный взгляд:

– Почему?!

– Потому что люди всегда пытаются спасти то, что им дорого, – ровно пояснил я. – А Мелани посчитала, что ты достоин жить. Она верила, что ты справишься, и поэтому боролась до конца.

У Роберта подозрительно заблестели глаза.

– Она не должна была умирать!

– Да. Прости. Я пришел слишком поздно.

– Я... я не это хотел сказать, – вздрогнул всем телом юный герцог. – Простите, мастер Рэйш! Это не ваша вина!

– Как посмотреть, – невесело хмыкнул я. – Поверь, не только ты один сожалеешь о смерти этой девушки. Но лишь у тебя есть возможность доказать, что она погибла не зря.

Роберт Искадо сглотнул, подумал и тихо сказал:

– Наверное, вы правы. И когда-нибудь я придумаю, как это сделать.

Я улыбнулся:

– Не сомневаюсь. Как ты себя чувствуешь?

– Мне душно, – признался мальчик, отводя взгляд. – Все время душно в городе и особенно в доме. Мне иногда снится, что там живут совсем другие люди. Я вижу, как они смеются, разговаривают...

Вот теперь настала и моя очередь вздрагивать.

– Кого именно ты видел?

Роберт сжал кулаки.

– Женщину. И двоих мужчин. Но они уже умерли. Здесь, в этом самом месте.

– Ты видел, как это произошло? – быстро уточнил я, но мальчишка отрицательно покачал головой.

– Я просто знаю, что когда-то они жили здесь, а теперь мертвы. Мне кажется, я вижу призраков, мастер Рэйш. – Мальчик понизил голос до шепота. – И я боюсь, родителям, если они узнают, это не понравится.

Час от часу не легче...

У меня волосы на затылке зашевелились, когда мальчишка вновь поднял взгляд и там промелькнуло до боли знакомое отчаяние.

– Что мне делать, мастер Рэйш? Я больше не могу здесь находиться. Мне словно воздуха не хватает и все время кажется, что вот-вот случится что-то плохое. Да и солнце этой весной почему-то слишком яркое, оно слепит глаза, – так же тихо добавил Роберт, в третий раз потянув за ворот рубашки. – И оно такое горячее, что мне теперь хорошо только в подвале. Можно, я до вас дотронусь?

Я, поколебавшись, стянул перчатку с левой руки.

– Теплая, – прошептал юный герцог, коснувшись моей ладони ледяными пальцами. – Но внутри вас тоже живет холод, мастер Рэйш. Только не каждый может его почувствовать.

– А ты чувствуешь? – так же тихо спросил я, всматриваясь в побледневшее лицо юного мага.

– Я его вижу. В вас, в тех магах, которых ко мне приводили. Я думаю, это потому, что в гробу тоже было холодно и темно. И теперь Тьма приходит ко мне во сне, что-то шепчет, гладит по голове, зовет... иногда мне даже кажется, что это Мелани. Наверное, я схожу с ума?

Я мысленно выругался.

– Нет, Роберт. Ты просто меняешься. Но этого не надо бояться.

– Разве я не умираю? – недоверчиво переспросил мальчишка. – Мама сказала: мой дар начал слабеть. И целитель подтвердил. Но разве это не означает для светлого мага верную смерть?

– Нет, – повторил я, напряженно размышляя над услышанным. – Тьма всего лишь заметила тебя и приглашает в гости. Но если не захочешь, она не станет настаивать.

– А если я откажусь, мой дар станет таким, как прежде?

– Не знаю, – честно ответил я. – Думаю, лучше спросить у твоего дяди. И моего непосредственного начальника, который вообще много чего повидал по жизни.

Роберт заколебался.

– А вы могли бы сделать это для меня, мастер Рэйш?

– Попробую, – кивнул я. А когда мальчик с благодарностью поклонился и отступил обратно в тень, я вполголоса пробормотал: – Тем более мне и самому интересно это выяснить.

* * *

– Ну и что скажешь, Рэйш? – как ни в чем не бывало осведомился Корн, когда я вернулся на веранду и без приглашения занял чужое место. – Твое мнение о мальчишке?

Я перехватил настороженный взгляд герцога Искадо.

– Полагаю, он на полпути к тому, чтобы перейти на темную сторону.

– С чего ты решил? – пристально посмотрел на меня шеф. Судя по всему, такая мысль уже приходила в его голову, потому что он не выглядел особенно удивленным.

– Роберт часто размышляет о смерти. У него слабеет магический дар, и он стал чувствовать Тьму. Ему некомфортно находиться в мире живых, поэтому он неосознанно ищет дорогу в мир мертвых. И если вы мне сейчас скажете, что в истории Ордена бывали случаи, когда светлый маг становился темным, то я отвечу – с Робертом Искадо происходит то же самое.

Какое-то время в беседке царила мертвая тишина.

– По-вашему, такое возможно? – через некоторое время задал вопрос отец мальчишка.

Я пожал плечами.

– Лично мне о подобных случаях неизвестно. Но, судя по тому, как изменился ваш сын после похищения, велика вероятность, что мои выводы верны.

– Нельсон? – обернулся к шефу герцог Искадо.

– Подобные случаи действительно бывали, – неохотно подтвердил мое предположение сидящий поодаль Корн. – Не могу сказать, что речь идет именно о смене магического дара, но достоверно известно, что некоторым светлым при определенных обстоятельствах удавалось, так сказать, «потемнеть».

Я мысленно присвистнул: а вот это уже интересно... Хотя, если подумать, не так уж и невероятно, ведь трагедию, приведшую его на порог смерти, мальчишка все-таки пережил. Тьма его тоже пометила – седина в волосах наглядное тому доказательство. А значит, чисто

теоретически он мог попытаться преодолеть границу между мирами. Но для Роберта это будет смертельно опасное испытание, от которого родители, разумеется, хотели его уберечь.

– Какие у него шансы? – снова спросил Аарон Искадо, а его брат озабоченно нахмурил брови.

– Его дар угасает, – неловко кашлянул Грегори Илдж, когда все взгляды обратились в его сторону. – Когда я увидел его в первый раз, мальчик был истощен, но его аура выглядела нетронутой, хотя и более блеклой, чем обычно у детей его возраста и уровня дара. Поначалу это могло быть объяснено контактом с нежитью. Однако за последнюю неделю с Робертом успели поработать лучшие целители столицы. А аура не только не стала ярче, но и, напротив, истает прямо на глазах.

– Вы правы, мастер Илдж, нам не удалось остановить этот процесс, – дернул щекой герцог Искадо. – Насколько мне известно, во время первого контакта вы успели измерить насыщенность ауры моего племянника. Вы уверены в том, что получили верные цифры?

– Разумеется, ваше сиятельство. Стандартный аурометр у меня всегда с собой, и я готов поклясться, что на сегодняшний день насыщенность фона вокруг вашего племянника составляет всего тридцать шесть единиц.

– Неделю назад он был равен сорока, – прикрыл глаза отец Роберта. – А если верить вашему рапорту, то почти сорока пяти на момент освобождения из подвала. Мастер Рэйш, каково ваше мнение?

Я спокойно встретил горящий отчаянием взгляд хозяина дома.

– Думаю, сроки окончательного угасания дара вы и сами уже определили: светлым магом ваш сын перестанет быть самое большее через месяц. Для прогнозов касательного темного дара пока не хватает данных.

– Что тебе для этого нужно? – напряженно спросил Корн.

– Для начала хотя бы статистика. В идеале – конкретные примеры и особенно сведения о том, где и как происходило изменение магического дара у магов, о которых вы говорили.

Корн поморщился.

– Если бы у меня была статистика, я бы не спрашивал твоего мнения. Сам понимаешь – предположение о смене магического дара противоречит всему, что мы знаем о магии. Но я за эту неделю перерыл все доступные архивы и наткнулся на пару случаев, когда светлые маги после похожих ситуаций, как с Робертом, вдруг без всяких причин начинали сходить с ума.

– То есть они все-таки не погибали? – уточнил я.

– Погибали. Но позже, когда исхитрялись самостоятельно попасть на темную сторону. А перед этим утрачивали магический дар и, как результат, становились легкой добычей для нежити.

– А вы не находили упоминаний о случаях, когда светлые утрачивали дар, но при этом не уходили на темную сторону? Может быть, кого-то из них успели изучить?

Корн смерил меня мрачным взглядом:

– Шутишь? За последнее столетие таких случаев было задокументировано всего два. И оба мага погибли одинаково. По свидетельствам очевидцев, они были одержимы идеей попасть на темную сторону и в конце концов ее реализовали. Один – ради того, чтобы встретиться с близкими, смерть которых подтолкнула его во Тьму. Второй – потому, что устал слышать в голове потусторонний шепот. В один из дней он исчез из собственного дома, а его обглоданные кости потом случайно нашли на темной стороне наши сыскари. Опознали лишь по монограмме на обрывках одежды. Да и то не сразу.

– Да уж, данные не обнадеживают, – согласился я. – Но их все равно мало. Статистическая выборка в два человека – это ничто. Поэтому я не знаю, что вам посоветовать, кроме того, что в ближайшее время не стоит оставлять Роберта одного, особенно по ночам. Тьма становится гораздо активнее в это время суток. И ее шепот более настойчив именно в темноте.

– Может, имеет смысл дать ему какие-то амулеты? Накопительные, защитные, какие-то еще, чтобы шепот стал неслышным? – поджал губы Аарон Искадо.

– Вряд ли они помогут. Когда русло реки высыхает, в него нет смысла доливать воду из ведра.

– По-вашему, я должен смотреть и ждать, как из моего сына уходит магия?! – неожиданно вспыхнул отец.

Я спокойно на него посмотрел.

– Вы должны подготовить себя и сына к тому, что в его жизни очень скоро все изменится. Я, конечно, не эксперт. Но Тьма не любит отпускать тех, кого однажды пометила. И еще она очень любит искушать. Если Роберт позволит ей себя сломать, вы потеряете сына. Безумие – это, конечно, не смерть в полном смысле этого слова. Но к чему оно приводит у магов, вы уже слышали.

С губ лорда Аарона слетело сдавленное проклятие, после чего мужчина вскочил и заметался по веранде раненым зверем. Герцог вел себя более сдержанно, но и ему, судя по глазам, внешнее спокойствие давалось нелегко.

– Это можно как-то приостановить? – после долгой паузы спросил он, подняв на меня вымученный взгляд. – Хотя бы до тех пор, пока мы не найдем способ вернуть мальчику магию?

Я сокрушенно развел руками:

– Относительно здоровья и светлого дара Роберта вы, полагаю, и так делаете все возможное. А по темному я уже говорил: для точных прогнозов слишком мало данных.

– Если не возражаете, я продолжу поиски материалов по этой теме, – обронил Корн, и герцог устало кивнул. – Возможно, в библиотеке Ордена магов найдется новая информация. Я уже отправил запрос на доступ в закрытые архивы. Ответа жду завтра к обеду.

– Спасибо, Нельсон. Буду обязан.

– Тогда, милорд, если не возражаете...

– Да, идите, – так же устало отмахнулся его сиятельство. – И, Корн, дайте Рэйшу все исходные данные. Возможно, темный маг сумеет найти то, что проглядели мы с вами.

Корн молча поклонился и, знаком велел мне выметаться за дверь, вышел следом. Когда же мы добрались до ожидающего на улице экипажа, шеф порывлся за пазухой и бросил металлический жетон с эмблемой Управления и четырехзначным номером.

– Как знал, что скоро понадобится... держи. Твой новый пропуск, Рэйш. Архивариус уже предупрежден, так что вся возможная информация по делу Роберта Искадо мне нужна не позднее, чем послезавтра к утру. Тебя до дома подбросить?

Я сжал в руке тяжелый кругляш.

– Нет, пожалуй. Сам доберусь.

– Ну, как знаешь.

Корн хлопнул дверцу экипажа, и кучер подстегнул успевшую задремать лошадку. Я посторонился, чтобы меня не обрызгало грязью из ближайшей лужи, и, проводив взглядом исчезающий в темноте кэб, перешел на темную сторону.

– Присмотри за мальчиком, – вполголоса бросил я, прежде чем открыть тропу. А когда из-под забора раздалось тихое урчание, сразу отправился в архив – времени на сбор информации оставалось не так уж много.

Глава 3

В архиве я проторчал не до рассвета, как планировал, а аж до следующего вечера, несмотря на помощь архивариуса и широкие полномочия, которые давал новый жетон. Как выяснилось, Корн подарил мне доступ не только в архив ГУССа, но и в целый ряд не менее важных помещений, включая хранилище ценностей, где находились редкие, мощные и недоступные для изучения артефакты. А также считавшиеся утерянными монографии, древние рукописи, рассыпающиеся от старости свитки... все то, что Управление собирало годами и старательно прятало от общественности.

Как и следовало ожидать, большинство книг, которые показал мне Рон, были либо ценными, либо редкими, либо то и другое сразу, либо же официально запрещенными к распространению Орденом магов. Какие-то забраковал храм, поскольку они высказывали мысль о главенстве одного пантеона (светлого или темного соответственно) и содержали призывы к тотальному уничтожению поклонников иных богов.

Поскольку книги и артефакты выносить без специального разрешения было нельзя, а полистать некоторые рукописи я считал необходимым, то пришлось обустроить рабочее место прямо в хранилище и перенести туда дела, которые я хотел изучить. Сложность заключалась в том, что они находились в разных помещениях. И для того, чтобы пройти из одного в другое, мне всякий раз приходилось с помощью жетона открывать и закрывать несколько дверей, а это довольно утомительно. Но самое «веселое» началось после того, как я закончил читать указанные Корном дела, проанализировал данные и подумал, что наличие двух безумцев-светлых вовсе не означает, что их не было больше. Об этих смертях ГУСС узнало из показаний свидетелей. Но сколько светлых пропало в столице за последние сто лет? Неужто все исчезновения были связаны с умруном и вампирами?

Архивариус аж в лице поменялся, когда я попросил его снова поднять дела, над которыми мы не так давно работали с Триш и Хокк. Светлые нас тогда интересовали меньше темных, но кое-какая информация по ним требовала переосмысления. Пришлось возвращаться в архив, выгружать с полок все двадцать с лишним коробок и тащить в хранилище, тихо матерясь сквозь зубы. При этом Рон даже сделал попытку помешать мне забрать лишнее, но я не захотел тратить время на отбор папок, которые имели отношение к новому делу.

– На месте рассортирую, так удобнее, – буркнул я, когда призрак попытался заступить мне дорогу. – А будешь упряймиться, брошу все там, и сам потом думай, как вернуть их обратно.

После этого архивариус мешать перестал и лишь с тоской следил, как я загромождаю хранилище коробками. А когда уже за полночь я наконец взялся за разбор бумаг, бедняга отлетел в угол, где и застыл наподобие караульного. Ну, или соглядатая, что вернее. Корн ведь не оставил бы меня в святая святых совсем без присмотра, правда?

Ближе к утру моя голова распухла от обилия новых сведений и ощутимо гудела, а к следующему вечеру была готова попросту лопнуть. Зато я нашел все, что хотел, и теперь мог с чистой совестью сказать, что потратил время не зря.

– Рэйш? – удивленно поднял голову от бумаг Корн, когда я без предупреждения ввалился в его кабинет. – Ты что тут делаешь? Рабочий день давно закончился. Или ты нашел что-то по делу Искадо?

Я рухнул в первое попавшееся кресло.

– Нашел. Вы были правы – речь о смене дара здесь, скорее всего, не идет. Это противоречит главному постулату о формировании магического дара, у которого, как утверждают, возможна лишь одна основа.

– Так... – заинтересованно подался вперед шеф. – Значит, по-твоему, у мальчика есть шанс остаться светлым?

– Нет, – огорошил я его. – Темпы угасания дара свидетельствуют о том, что процесс необратим. И вам это известно. Но это отнюдь не значит, что Роберт Искадо не способен перейти на темную сторону.

У Корна на лбу пролегла глубокая морщина.

– Поясни.

– Все довольно просто, – вздохнул я. – Находясь на пороге смерти, мальчик и так оказался на волоске от того, чтобы перейти границу. Не исключено, что вампир от жадности даже пытался выдернуть мальчишку на темную сторону, но не успел. Или передумал. В итоге Роберта коснулась Тьма, с которой светлым контактировать строго противопоказано. У вас нет от нее защиты. Поэтому ваш дар во Тьме неминуемо гаснет.

– Что ты нашел по тем двум погибшим магам? – еще больше нахмурился шеф.

– Их было не двое, – тихо сказал я. – Если помните, в прошлый раз Хокк принесла бумагу с номерами дел, где фигурировали бесследные и необъяснимые исчезновения светлых магов. За последние двадцать лет таких набралось всего десять – это те маги, чьи вестники смерти так и не прилетели в Орден. Помимо них, были другие пропавшие, чьи вестники все же прибыли по назначению, но тел найти сыскарям так и не удалось. Часть из этих пропавших, безусловно, находится на совести умруна, вампиров и людей вроде Фатто, которых в столице и сейчас немало. Но потом мне подумалось, что кого-то мы упустили лишь потому, что забыли одну важную вещь – вестники смерти, в том числе и от светлых магов, не прилетают с темной стороны. Просто потому, что они на это не рассчитаны.

Корн уставился на меня широко раскрытыми глазами:

– Хочешь сказать, те десятеро...

– Скорее всего, только шесть, – признался я и выложил на стол список имен, которые показались мне подозрительными. – По крайней мере, в их жизни прослеживаются очень похожие события. У каждого из шестерых накануне исчезновения случилась серьезная жизненная драма. Двоих бросили любимые женщины, один похоронил молодую жену, один потерял семью во время пожара, и сразу двое лишились высокооплачиваемой работы.

– Кукнис? – пробормотал Корн, прочитав последнее имя. – Помню эту плешивую крысу, незнамо как умудрившуюся столько лет занимать мое место. Лет восемь назад он попался на краже секретных данных и попытке продаже их лотэинийцам. Но прежде чем его отправили на эшафот, этот червяк умудрился симулировать сумасшествие, а как только оказался в доме для умалишенных, тут же сбежал... как считается, в Лотэйн.

Я покачал головой:

– Из Дома милосердия сложно сбежать даже магу. Там такая защита стоит... да и маг, который проводил освидетельствование Кукниса, находился на хорошем счету. У него безупречная репутация... была. Вплоть до того самого случая.

– Его посчитали сообщником Кукниса, – кивнул Корн. – И даже было выдвинуто обвинение, но господин Леннорс бесследно исчез незадолго до оглашения приговора. Прямо из тюремной камеры, где находился во время следствия.

– У него остались жена и трое детей...

– Неужели ты думаешь, что у преступников нет семей? – жестко усмехнулся шеф. – Знаешь, сколько слез было пролито в этом кабинете ради попытки освобождения отъявленных мошенников и убийц?

Я вздохнул и выложил на стол еще один лист.

– Незадолго до своего исчезновения господин Леннорс был освидетельствован светлым магом по имени Грегори Илдж. В протоколе осмотра черным по белому написано: «глубокая депрессия... угнетение... уход в себя». Как считаете, господин Леннорс симулировал? Или Грегори Илдж оказался некомпетентен? Возможно, он тоже был сообщником Кукниса?

А если нет, то разве мог человек в столь подавленном состоянии, как у Леннорса, продумать и совершить дерзкий побег?

Шеф одарил меня мрачным взглядом.

– Для организации побега нужен активный, живой и настроенный на победу ум, – добавил я. – А Леннорс перед исчезновением был буквально раздавлен. Это описание не преступника, а жертвы, Корн. И если вы внимательно прочтете рапорт Илджа, то убедитесь – уважаемый целитель находился на грани отчаяния.

– Что ты имеешь в виду, Рэйш?!

– Мне кажется, он был невиновен, – признался я, выкладывая перед носом шефа сразу несколько листов, включая план заброшенного монастыря, в котором некогда обустроили дом для умалишенных. – Протоколы допросов охранников из Дома милосердия я тоже нашел. Как и схемы магической защиты здания. Из показаний сыскарей, проводивших там обыск после побега Кукниса, ни в одном месте защита нарушена не была. Однако в комнате, где его держали, оказался несколько завышен магический фон. Напомню – в комнате безумца-мага, у которого накануне заблокировали дар и который мог уйти оттуда лишь двумя способами – с помощью подкупленной охраны или же... через темную сторону.

Угу. Как я когда-то.

Корн замер, уставившись на меня как на безумца.

– Хочешь сказать...

– Умение входить во Тьму хорошо тем, что оно не всегда является врожденным, – невесело усмехнулся я. – Именно по этой причине даже простым смертным при определенных обстоятельствах доступна темная сторона. А Кукнис к тому времени фактически стал обычным человеком. К тому же сумасшедшим. А Тьма, как известно, любит безумцев. Поэтому раз уж охранники на амулете правды поклялись, что не открывали Кукнису дверь, то получается, что он ушел оттуда сам. Через Тьму. Где, вероятно, и сгинул к демонам собачьим.

– А Леннорс? – напряженно спросил Корн.

– Боюсь, ваш целитель сошел с ума от горя. Обвинение по его делу было ложным. Будучи хорошим магом, он ведь мог и обмануть амулет правды, так что единственное прямое доказательство его невиновности, как я полагаю, в расчет не принималось. А после того как Леннорс испарился из камеры, следствие получило последнюю и самую вескую улику его причастности к исчезновению Кукниса, и больше в честность этого человека никто, кроме его семьи, не верил. В том числе и потому, что он до сих пор считается беглецом, а не погибшим.

Шеф утер внезапно вспотевший лоб.

– Если не верите, можете пригласить Грегори Илджа и поинтересоваться, не было ли у него личных мотивов при проведении освидетельствования Леннорса, – добил его я. – Но не думаю, что амулеты правды поймают его на лжи.

– Подожди... Рэйш, это, конечно, безумие, но не хочешь ли ты сказать, что любой человек потенциально способен стать темным магом?! – внезапно охрипшим голосом спросил Корн.

– Нет, конечно. Но самостоятельно войти во Тьму может каждый.

– Как это понимать?!

– Тьма – всего лишь мир, находящийся за гранью реальности, – спокойно пояснил я. – Чтобы попасть на темную сторону, магия не нужна. А вот для того, чтобы оттуда выйти, одного желания уже недостаточно. Поэтому живыми оттуда выбираются лишь те, в ком есть зерно, которое наш Орден называет темным даром. Чем оно сильнее, тем увереннее маг чувствует себя на темной стороне. И тем больше у него шансов вернуться.

Шеф надолго замолчал, невидяще глядя прямо перед собой. Недолгий шок и растерянность быстро прошли, маг снова был собран и напряженно размышлял над новыми сведениями, осмысливая и переосмысливая не только свой прежний опыт, но и пытаясь понять, как его можно использовать.

– Хорошо, я проверю Илджа, – наконец уронил он совсем другим тоном и остро на меня взглянул. – Что можешь сказать насчет остальных четверых?

– Картина сходная, – ровно отозвался я и бросил на стол последние пару листков. – У людей внезапно случилась беда, после чего они, сами того не желая, открылись Тьме. И, скорее всего, каждому она что-то посулила: забвение, избавление от боли... я же говорил: темная сторона любит искушать. Кукнис по решению суда был лишен дара, поэтому на эту стадию изменений никто внимания не обратил. Леннорсу дар тоже заблокировали. А вот остальных четверых не успели проверить. Однако все они исчезли в среднем спустя месяц-полтора после своей личной трагедии. И если верить показаниям друзей, соседей и тех, кто знал пропавших, незадолго до исчезновения у каждого случались осечки с магией. Причем неоднократно. За помощью ни один из четверых не обращался, поскольку все они были целиком погружены в свое горе. А не-магам подобные осечки ни о чем не говорят.

– Но почему именно эти четверо? – забарабанил пальцами по столу Корн. – И почему только мужчины? У многих людей случаются трудные периоды в жизни, но если бы каждый после пережитого горя уходил во Тьму, у нас бы магов просто не осталось.

– Вы правы. Чтобы по доброй воле перейти на темную сторону, надо полностью утратить рассудок. Или дойти до такой степени отчаяния, что становится все равно – жить или умереть. Женщины переносят боль легче – им дозволено плакать, кричать, бить в доме посуду и любым способом выражать свою боль. Для мужчин запретов больше, поэтому не все справляются. Те, кто слабее, иногда сдаются. И вот тогда к ним приходит Тьма...

Корн с подозрением прищурился:

– Рэйш, сколько времени ты проторчал в архиве?

– Сутки, – непроизвольно зевнул я. – И с вашего позволения следующие планирую нагло проспать.

– Стой, – спохватился шеф, когда я выразительно взглянул на дверь. – Так что нам теперь делать с Робертом Искадо?!

– Не мешайте ему, – серьезно посоветовал я.

– В каком смысле?!

– Если Роберт захочет уйти во Тьму, он туда уйдет, как бы вы этому ни противились. Сегодня или завтра, через неделю или год, но он все равно перейдет границу и окажется на темной стороне. Если он сделает это втайне, ослабленным и в одиночку, вы получите еще один труп. Если же вы сумеете его подготовить...

– То есть нам надо искать для него наставника? – недоверчиво переспросил шеф.

– Это был бы наилучший вариант. Темным магом в полном смысле этого слова мальчик не станет, но вам стоит заранее объяснить, что его ждет на темной стороне. Быть может, сводить туда под присмотром кого-то из наших. Но времени осталось немного, так что стоит поторопиться.

– Почему ты считаешь, что нам его не удержать? Роберт неглупый мальчик и вряд ли захочет рисковать понапрасну.

– Очень скоро он утратит дар, – напомнил я. – Всю жизнь родители внушали мальчику, что он особенный, а уже через месяц Роберту придется стать простым смертным. Ему всего десять, Корн. А для мальчишки это крушение всех надежд. Перестать быть магом – что может быть хуже? Даже если вы сможете объяснить, почему он не должен отчаиваться, он все равно будет считать себя ущербным. И рано или поздно это начнет его угнетать. А отчаяние, как и страх, это прямая дорога во Тьму. К тому же Роберт вчера признался, что по ночам слышит голос Мелани, и это для него – наибольшее мучение. Он мечтает ее найти, чтобы попросить прощения. Сейчас ему не хватает на это смелости, но как только решение будет принято, мальчишка сбежит.

– А если лишить его возможности уйти во Тьму?

Я усмехнулся:

– Для этого вам придется его убить.

– Может, есть какая-то защита? – с досадой взъерошил седую шевелюру Корн. – Пусть не амулет, но, может, имеет смысл поставить щиты на сам дом? Или на комнату?

– Много вам помогла защита в случае с Леннорсом или Кукнисом?

– Тьфу ты, пропасть... что его тогда, привязывать, что ли?!

– А что? – задумался я. – Неплохая идея. Но привязывать мальчишку придется и тут, и на темной стороне. Причем не веревками, а цепями. Лет этак на десять для верности.

Шеф скривился:

– Что б тебя, Рэйш! Нет чтобы предложить что-то дельное!

– Я предложил, – снова зевнул я, поднимаясь с кресла и бесцеремонно открывая тропу прямо в кабинете. – Покажите мальчику Тьму до того, как он решит туда уйти. Покажите ее всю, без прикрас. И верните пацана обратно, чтобы он понял, что тот мир – не для него. Сумеете это устроить – племянник герцога будет жить. Не сумеете... впрочем, сами решайте, стоит оно того или нет. А я – домой, спать. И надеюсь, до утра меня не потревожат.

* * *

Когда я открыл глаза, за окном было еще темно, а хронометр показывал, что во Тьме я проспал почти сутки. Но поскольку в реальном мире прошло гораздо меньше времени, то, скорее всего, я ничего не пропустил.

– Вам записка, мастер Рэйш, – доложил Нортидж, стоило мне только выбраться из схрона. – Этим утром принес посыльный из Управления. Кажется, господин Йен Норриди действительно приглашает вас посетить западный сыскной участок.

– В чем там опять дело? – буркнул я, кое-как приглаживая топорщащиеся на макушке волосы. – Неужто работа наконец появилась?

– Здесь подробности не указаны.

– Значит, не срочно, – решил я, направляясь в ванную. – Иначе Йен активировал бы маячок.

Спустя полсвечи я был одет, обут, накормлен и радостно встречен на темной стороне соскучившимися псами. Глядя на ластящихся Шторма и Грозу, я даже подумал, что они могли пригодиться и в городе, но потом решил, что дома собаки-служители гораздо полезнее, а за его пределами мне хватает и Мелочи.

Кстати, о кукле...

Я открыл тропу и переместился в дом Аарона и Элании Искадо.

Отыскать мелкое чудовище труда не составило – поводок привел меня на второй этаж, в комнату Роберта, где спрятавшаяся под кроватью кукла терпеливо дожидалась утра. А когда я убедился, что с мальчиком все в порядке, то вынырнул в обычный мир, предварительно отключив магическую защиту.

Аура Роберта и впрямь выглядела так, словно находилась на последней стадии истощения. По-прежнему светлая, но настолько бледная, что ее, можно сказать, не было вовсе. Правда, сейчас меня интересовало другое. А именно – раз уж темных магов из светлых даже в теории получаться не должно, то есть ли шанс, что ситуацию исправит благословение темного бога? Ведь благословение – это не магия, а знак расположения богов, в чем я успел убедиться на собственной шкуре. И оно прекрасно работает. Так что если предположить, что Фол дарит своим последователям некоторые привилегии во Тьме, то после посвящения юному герцогу удастся сохранить жизнь даже в том случае, если он решит выбрать темную сторону. А это, на мой взгляд, был бы неплохой выход из ситуации.

И почему я сразу об этом не подумал?

Убедившись, что Роберт крепко спит, я выпрямился и уже собрался нырнуть на темную сторону, но тут мой взгляд наткнулся на настенное зеркало, в котором, помимо моего отражения, проступило нечто постороннее.

Да, я не люблю зеркал. И особенно не люблю, когда вижу в них то, чего там быть не должно. Но прежде чем я сообразил, что скалящийся из зеркала, упакованный в черную кожу, достающий мне головой почти до середины голени паукообразный монстр – вовсе не монстр, а довольная моим возвращением Мелочь, моя рука сама собой сжалась в кулак и окуталась трепещущим от нетерпения темным пламенем.

В последний момент я, правда, узнал свое чудище, поэтому и зеркало, и Мелочь остались целы. А вот объятый черным огнем кулак ввел меня в непродолжительный ступор. Не самым своим фактом, нет – я и раньше не раз наблюдал нечто подобное. Но именно сегодня я неожиданно его переосмыслил и совсем другими глазами взглянул на свое странное пламя.

Раньше я думал, что живущая во мне Тьма предназначена лишь для темной стороны. И какое-то время так оно и было – в обычном мире прослеживались лишь слабые ее отголоски, от которых не было особого проку. Но сейчас все изменилось. Я по-прежнему находился в реальном мире. Стоял посреди неплохо защищенной комнаты, куда смог безнаказанно войти лишь по нижнему уровню. Однако на моих пальцах и впрямь плясала и извивалась первородная Тьма. Прохладная, живая и весьма неплохо себя чувствующая.

– Вот же демон... – пробормотал я, на пробу убрав ее и призвав снова. Защита дома при этом снова не сработала, Роберт не проснулся, и вообще создавалось впечатление, что ничего противозаконного я не совершил. – Кажется, пришло время снова наведаться в храм. И задать отцу Гону еще одну порцию вопросов.

К несчастью, в такую рань службы в храме не велись, и ни одного жреца внутри я не увидел. Даже отец-настоятель не соизволил встретить меня у фальшивого алтаря, как обычно. То ли Фол на этот раз не послал ему очередного видения, то ли жрецу было не до меня.

Послonyaвшись какое-то время без дела, я решил наведаться сюда позже, но прежде чем я развернул стопы к выходу, неожиданно выяснилось, что меня за каким-то демоном медленно, но верно утягивает во Тьму. Причем не на привычный уровень, а гораздо ниже. Туда, где я после вынужденного купания в алтаре не планировал лишний раз появляться.

– Что за шутки? – нахмурился я и вскинул голову, пытаюсь разглядеть лицо окутанной тьмой статуи Фола. Там на мгновение коротко блеснуло, а затем на мои плечи навалилась невидимая тяжесть, после чего стало ясно – владыке ночи зачем-то приспичило меня утопить.

– Ладно, – буркнул я, прекратив сопротивление. – Не дави. Я сам.

Под сводами храма раздался едва слышный рокот. Но давление сверху действительно ослабло, после чего я ушел на темную сторону и, впопыхах нарастив дополнительные слои брони, добровольно провалился на нижний уровень.

Внизу по-прежнему царил холод собачий, от которого моментально свело пальцы и зубы. Но я не стал ждать, когда окончательно задубею, а дернул за поводок, дождался, когда на зов примчится ожидавшаяся меня за стенами храма Мелочь. И, отыскав лестницу в святая святых темного пантеона, принялся осторожно спускаться.

Топтать сапогами останки статуи Фола мне не хотелось, но осколков на лестнице было так много, что я замучился их обходить. Мелочь вообще решила не рисковать и пробиралась следом за мной по потолку. При этом шума она практически не производила, держалась на расстоянии вытянутой руки и благоразумно не совалась вперед. А когда я остановился на пороге, кукла зависла надо мной вверх ногами и тревожно щелкнула костяшками.

– Артс-с бытс-с ос-сторожным-с, – прошипела она.

Я согласно кивнул и обвел взглядом полутемный зал.

За время моего отсутствия здесь почти ничего не изменилось. Те же покрытые останками вампира стены, щедро уляпанный пол, груды битого камня вокруг пустых постаментов и едва

заметно поблескивающая лужа в центре каверны. Единственное, что стало иначе, – это полностью утративший блеск, напрочь окаменевший алтарь, ничуть не напоминавший сейчас то сверкающее желе, из которого я чудом выбрался.

Поколебавшись, я осторожно спустился с последней ступеньки, и... ничего не изменилось. Гром не грянул, статуя Фолы сама по себе не собралась в единое целое, и даже притихший алтарь не отреагировал на вторжение. Мелочь со спины предупреждающе заворчала, но я все же рискнул сделать еще несколько шагов по направлению к статуе. Не просто же так Фол меня сюда отправил?

Когда до алтаря осталось несколько шагов, его поверхность неожиданно дрогнула и засветилась. По каменным бокам прошла мелкая рябь, они в мгновение ока утратили сходство с булыжником, засветились, заблестели уже знакомым зеркальным блеском. После чего алтарь неожиданно шевельнулся и... без предупреждения растекся по всей каверне огромной сверкающей лужей.

Я тихо выругался, но дергаться было поздно – проклятая «сопля» уже залила весь пол по самые щиколотки. Попавшие под нее останки нежити зашипели и запузырились, испаряясь прямо на глазах. Мелочь на потолке угрожающе зашипела, а по поводку до меня дошло настоятельное предложение убираться отсюда подобру-поздорову.

Правда, когда я бросил обеспокоенный взгляд вниз, оказалось, что стачанные на заказ сапоги в отличие от ошметков вампира не расплавились. Да и по ощущениям было непохоже, что с ногами что-то не так.

Мелочь заворчала громче, и лужа, словно услышав, внезапно с шумом плеснула в ту сторону. На стене остался широкий лизун, во все стороны полетели серебристые брызги, но недовольно застрекотавшая кукла успела отпрыгнуть в глубь лестничной арки. А когда лужа целеустремленно потянулась следом, я нахмурился и коротко бросил:

– Назад!

Мелочь прислала по поводку целую волну растерянности и тревоги, но приказ исполнила – убралась на верхний уровень. А лужа, собравшись у подножия лестницы, неожиданно вытянулась вверх, как-то вся задрожала, уплотнилась, и всего через несколько мгновений на меня мертвыми глазами уставилось человекообразное существо. Две руки, две ноги, голова... у него даже подобие лица имелось! Насчет выражения я, правда, не был уверен, потому что на блестящей поверхности угадать его было сложно, но глаза, губы и нос выделялись совершенно отчетливо.

Поскольку это нечто загораживало выход, то мне ничего не оставалось, как отступить и на всякий случай призвать в себя Тьму. Пляшущий на моей ладони огонь существо явно заинтересовал – оно даже голову наклонило, изучая необычное явление. А затем без предупреждения рассыпалось на мириады блестящих капелек, с плеском растеклось по полу и всего через миг снова собралось воедино. Прямо у меня перед носом. После чего пытливо уставилось на мое ошарашенное лицо и вопросительно булькнуло.

– Что? – с оттенком раздражения спросил я, не торопясь использовать Тьму. – Что тебе от меня надо?

На слабо угадывающемся лице появилось некое подобие усмешки. А затем блестящая рука ткнула пальцем меня в грудь, после чего выразительно указала на пустые постаменты, а следом – на разбросанные по полу осколки.

– С ума сошел?! – отшатнулся я. – Я тебе что, каменщик?!

Существо булькнуло снова. На этот раз, как мне показалось, негодующе. После чего таким же странным образом перетекло к выходу из каверны, демонстративно его перекрыв. А затем так же демонстративно, совершенно человеческим жестом уперло руки в блестящие бока.

Честное слово, я едва не расхохотался, сообразив наконец, что меня просто-напросто шантажируют. И требуют ни много ни мало – собрать по кусочкам разбитую статую Фол! Это в лучшем случае. А в худшем – оживший алтарь может возжелать, чтобы я собрал вообще все статуи, которые тут имелись. Причем так, чтобы боги при этом остались довольны. Но даже если бы я знал, как это делается, нетрудно представить, какие ужасы я способен был наваять. Осколки же все одинаковые! Как их, Фол вас за ногу, можно отличить?! Так что могу предположить, в какой «восторг» придет, к примеру, темная богиня, если я по незнанию приделаю ей вместо лица какую-нибудь другую, менее подходящую для этого места, часть тела.

– Извини, приятель, ты обратился не по адресу, – кашлянул я, обратившись к зеркальному «человеку».

Тот на мгновение замер, а потом неожиданно взорвался. Да, в буквальном смысле слова, обдав меня целым веером холодных брызг и едва не заставив отшатнуться. Еще через миг мое лицо обдуло таким же холодным ветерком, из образовавшейся лужи прямо передо мной выросла похожая на статую из расплавленного металла фигура, а на моем горле со скрипом сжались невероятно сильные, воистину ледяные пальцы.

Но прежде чем они успели продавить доспех, я без раздумий ударил по взбесившемуся алтарю. Сразу с двух рук. Всей Тьмой, что успела во мне скопиться.

От удара «зеркальному» оторвало сразу обе верхних конечности, которые тут же расплескало по доспеху. А то, что осталось, отшвырнуло прочь с такой силой, что на противоположной стене образовалась безобразная дымящаяся клякса. Жалобно зашипев, она медленно стекла обратно на пол, тщетно пытаясь снова собраться воедино. А когда я подошел, испуганно сжалась и, сформировав из лужи один-единственный палец, обвиняюще ткнула в ту сторону, где стоял постамент владыки ночи.

– Ты прав, – недобро улыбнулся я, ткнув в лужу лезвием материализовавшейся секиры. – Но я служу ему, а не тебе. И если ты еще раз об этом забудешь, случится одно из двух: либо меня уничтожит за святотатство Фол, либо я уничтожу тебя. Надеюсь, мы друг друга поняли?

Алтарь благоразумно промолчал. А я, убедившись, что выход свободен, отер об пол подошвы сапог и вышел.

Глава 4

– Арт, ты совсем меня не слушаешь, – с упреком сказал Йен, на мгновение прервав пространный монолог.

Я смачно откусил от зеленого яблока.

– Угу.

– Что значит «угу»?!

Я порыскал глазами по столу: яблоко было невкусным, но мясо и хлеб я уже съел, а разыгравшийся после посещения первохрама аппетит лишь едва-едва притупился.

– То и значит. Давай пошлем Сеньку в трактир?

– Зачем? – опешил Норриди. – Ты же только что умял и свой, и мой завтрак! Причем я к своему даже притронуться не успел!

Я с мрачным видом прикончил яблоко и бросил огрызок в урну.

– Я голоден. Если не хочешь, чтобы я кого-нибудь съел, закажи еще еды.

– Фол... с кем мне приходится работать? Сперва просто темные маги, потом голодные темные маги, а дальше кто? Демоны? – с обреченным видом вздохнул Йен, но все же достал переговорный амулет, коротко надиктовал еще один заказ и откинулся на спинку кресла. – И все же я не понимаю. Ты просил у меня неделю, чтобы уладить какие-то дела. Я дал тебе эту неделю. А сегодня ты вдруг заявляешь, что не все успел...

– Могу взять отпуск за свой счет, – предложил я, вытирая руки салфеткой. – Все равно у тебя дел немного.

– Четыре кражи, два убийства и одно похищение – это, по-твоему, немного?!

– Ну, давай мы их быстренько раскроем, и ты меня снова отпустишь?

– Щас! – мрачно посмотрел на меня Йен. – С кражами и первым убийством мы и сами разобрались. Ребята уже неплохо освоились. А вот со вторым убийством и похищением работы предстоит не меньше, чем на неделю.

Я на мгновение задумался.

– Если я сделаю ее за сутки, ты дашь мне неделю отпуска?

Норриди ошарашенно замер. А я еще немного подумал и добавил:

– Только на это время я заберу у тебя все материалы по делу и отправлюсь на место преступления в одиночку.

– Никаких «в одиночку», – спохватился шеф. – Тори с собой возьмешь. Ему еще многому надо научиться.

– Хорошо, пусть будет Тори, – неохотно согласился я. – Но за это я стрясу с тебя дополнительный выходной.

– Идет.

Йен торжествующе ухмыльнулся, явно ожидая, что я опомнюсь и не рискну брать на себя такие обязательства. Но я только смахнул в урну грязную посуду, дождался, когда доставят новую, молча умял третью порцию рагу и, выбросив грязную салфетку, поднялся из-за стола.

– Отчеты будут завтра к вечеру.

Норриди как разинул рот, так его, кажется, и не закрыл до тех пор, пока я не вышел. А может, и потом еще какое-то время сидел, пытаясь поверить в то, что услышал. Я же тем временем заглянул к его ребятам. Но ни Лиз, ни следователей на месте не застал, а Тори обнаружил сидящим в три погибели за столом и старательно пишущим очередной отчет. Разумеется, парня я без зазрения совести от работы отвлек – рапорты он еще успеет настрочить. После чего озвучил ему новую задачу и, не дожидаясь, пока молодой маг придет в себя, щелчком активировал его сферу.

Да, Йен еще неделю назад заставил мастеров настроить для меня доступ к этим полезным устройствам. Но только сейчас, когда Корн официально вручил мне жетон, это стало законным.

– Простите, мастер Рэйш, – наконец растерянно пролепетал Тори Норн, когда до него дошел смысл моего сообщения. – Мы с вами ЧТО должны сделать?! Раскрыть два тяжких преступления за один день?!

– За сутки, – рассеянно отозвался я, в приличном темпе листая базу данных. – Но времени все равно в обрез. Так что давай, собирайся с мыслями и докладывай, что вы успели сделать.

В том, что Тори – парень неглупый, я уже не раз убеждался. Как и в том, что молодой маг обладал редким талантом емко излагать суть любого дела. Всего за полсвечи он вкратце доложил обстоятельства пока еще не раскрытого убийства, а вот по похищению ничего толкового сообщить не смог. Просто потому, что информация по нему появилась в Управлении буквально четверть свечи назад.

Выслушав парня, я рассеянно кивнул: все правильно. Если в деле нет трупа, то толку от темного мага немного. Йен поступил мудро, оставив Тори в Управлении, и, кажется, начал доверять своим людям, раз не отправился на кражи вместе с Лиз и следователями. Ну а по поводу того, почему на второе убийство так до сих пор никто и не выехал, все было просто – Норриди ждал меня. Более того, не стал паниковать как обычно, а прислал записку и ненавязчиво намекнул, что я по-прежнему нахожусь у него на службе, а время, отпущенное им на посторонние дела, подошло к концу.

– Собирайся, поехали, – скомандовал я, когда Тори закончил говорить, а я выудил из сферы то, что хотел. – Из вещей возьми только визуализатор и амулет правды.

– Ой. А мой вчера сломался, – неожиданно сконфузился парень. – И его вряд ли успели починить. А второй забрала с собой Лиз.

– Ничего. Сбегай к городской страже – пусть выдадут со склада. У них там всегда есть парочка запасных.

Тори кивнул и испарился, но вскоре вернулся и с торжественным видом подбросил на ладони старенький, выдавший виды амулет в защитном чехле.

– На складе не дали. Сказали: только по запросу. Но я заглянул к дежурному магу, и он поделился своим.

Я удивленно приподнял брови:

– Чтобы Шоттик и вдруг чем-то с нами поделился?

– А сегодня дежурит не он, – широко улыбнулся Тори. – Его напарник не стал жить. Отдал запасной, все равно тот в столе без дела валялся.

– Очень интересно, – задумчиво хмыкнул я. – Как, говоришь, зовут этого доброго человека?

– Лив Херьен.

– Надо будет запомнить.

Спустя еще полсвечи мы уже входили в дом на пересечении Одиннадцатой и Меловой улиц. Обычный такой дом в два этажа и далеко не новый. Но, судя по следам свежей краски на заборе, чистым ставням, частично поменянной черепице и тщательно заделанным трещинам в кладке, за зданием все же присматривали. И в меру сил пытались его обновлять.

На пороге нас встретила заплаканная женщина средних лет в траурном платке и простом черном платье. Как вскоре выяснилось, убитый приходился ей сыном, и его смерть стала для родных полной неожиданностью.

В самом доме обстановка была скромной, на грани бедности. Старенькая мебель, такие же старые двери, плохо освещенный коридор и скрипучие половицы на полу... все это навевало тоску и уныние. Хорошо, что внутри мы надолго не задержались и следом за убитой горем женщиной выбрались на задний двор.

Пространство за домом тоже оказалось небольшим. Большую его часть занимали старые кривые яблони, на которых тут и там висели крохотные зеленые яблоки. Внизу виднелось несколько аккуратно выложенных булыжниками дорожек, одна из которых подходила прямо к дому. Еще одна вплотную примыкала к дальней калитке, а третья вела к стоящему поодаль хлипкому сараю, где, вероятно, хранили садовый инструмент.

Тело лежало недалеко от двери, зарывшись в большую кучу прошлогодних листьев. Темноволосый мужчина лет тридцати лежал ничком, уткнувшись носом в землю. Одет он был получше, чем мать и сидящий рядом на чурке, горестно держащийся за голову отец. Судя по хорошо развитому плечевому поясу, парень много занимался физическим трудом. Был, вероятно, здоров. И перед смертью, которая наступила от удара тупым предметом по голове, приводил в порядок придомовую территорию – не зря рядом с трупом валялись старенькие грабли и виднелась проплешина от костра.

Что-то поздновато владельцы дома взялись за уборку двора. Да и странно, что убитый занялся ручным трудом на ночь глядя. Труп-то нашли этим утром, и по предварительным данным накануне вечером наш мертвец был еще жив.

– Джим всегда работал допоздна, – смахнув набегающие слезы, пояснила мать, когда я задал ей этот вопрос. – Другого свободного времени у него не было. А у мужа спина болящая, поэтому по дому все приходилось делать сыну.

Я вспомнил подновленную кладку, свежую черепицу и мысленно кивнул. Ладно, поверим на слово.

– Где он работал? – снова спросил у матери.

– Да где придется. И в кузне молотом стучал, и в пекарне мешки носил, и в порту помогал разгружать трюмы...

– Что-то криминальное за ним водилось?

– Нет! – едва не отшатнулась женщина и почему-то испуганно посмотрела на мужа. Тот наконец отнял руки от лица и с видимым трудом поднялся. Правда, разогнуться полностью не смог – так и стоял скрюченный, словно когда-то ему поломало спину, и смотрел на нас снизу вверх полными боли глазами.

– Наш Джим никогда не нарушал законов, – отчеканил он. – Вы слышите?! Никогда! Он просто не мог этого сделать!

Руки у мужчины неожиданно задрожали, и он тяжело опустился обратно на чурбак, опустив голову. Его пальцы сжались в кулаки, по изуродованной спине пробежала дрожь, после чего несчастный отец зажмурился и тихо повторил:

– Только не Джим.

Я мельком покосился на Тори, и тот незаметно кивнул – зажатый в его руке амулет правды показал, что родители не лгут. Или же искренне верят в то, что говорят.

Короткий опрос подтвердил первоначальные выводы: накануне вечером Джим Рорнах вернулся домой, отдохнул, перекусил и уже ближе к ночи отправился убирать на задний двор. Родители слышали, как он обстригает деревья, чувствовали запах дыма от костра, но ни подозрительного шума, ни криков не было. Тело нашли рано утром, когда занявшаяся готовкой мать отправилась во двор выбросить мусор. Джим лежал так же, как сейчас – лицом вниз, в куче перепрелых листьев. От костра еще вился слабый дымок. Но тело уже успело остыть, поэтому шокированная увиденным женщина не рискнула его трогать. Только волосы с лица убрала, чтобы быть точно уверенной – им с отцом не привиделось, и Джим действительно мертв.

– Скажи-ка мне, Тори, а почему это мы с тобой занимаемся бытовым убийством? – вполголоса спросил я, когда закончил с опросом, осмотрел двор, проследил, чтобы молодой коллега все тщательно зафиксировал на кристаллы, и отозвал его в сторону.

Тори вздохнул.

– Потому что в городской страже временно остался лишь один дежурный маг. Шоттик в отпуске. И два дня назад Жольд договорился с нашим шефом, что все тяжкие мы по возможности будем брать на себя.

– Так. А почему я узнаю об этом только сейчас?

Парень бросил в мою сторону виноватый взгляд:

– Я думал, шеф вам сказал...

Ах, вот почему господин Лив Херъен был столь любезен, что поделился с нами казенным амулетом!

– Проверь сарай, – бросил я, мысленно ругнувшись на Йена. Если ли бы этот гаденыш сразу сказал, что нам придется выполнять работу за городскую стражу, я бы послал его в... подвал. Составить компанию трупам. Но раз уж я успел пообещать, что разберусь и с убийством, и с похищением, то придется нам повозиться.

– Мастер Рэйш! – вскоре послышалось из сарая. – Я кое-что нашел!

– Молодец. Неси сюда оружие убийства.

– Откуда вы узнали?! – растерянно переспросил Тори, выглядывая наружу. А когда я с раздражением отмахнулся, он послушно вышел и продемонстрировал обомлевшим родителям топор, на обухе которого виднелась засохшая кровь. – Возле порога лежал. Его спрятали под половицей.

– Следы нашел? – хмуро осведомился я, мельком взглянув на топор. Тори молча коснулся пальцами надетого на голову визуализатора. – Сколько?

– Один.

– Почему так мало?

Тори помялся.

– Потому что следы почти стерты, мастер Рэйш. Скорее всего, каким-то амулетом. Возможно даже, темным.

– Хорошо, – одобрительно кивнул я. – Наш гость проявил осмотрительность. Встать на его след сможешь?

– Конечно.

– Тогда иди. Я подожду здесь.

– А как мне его сюда привести?

– Как хочешь. Можешь кэб нанять, а можешь и через темную сторону приволочь, если не жалко.

Тори задумчиво на меня посмотрел, но все же кивнул и снова зашел в сарай. Всего через несколько мгновений оттуда потянуло знакомым холодком. А еще через миг явившаяся на призыв Тори Тьма растаяла, и талантливый парень, способности которого за последнее время явно возросли, благополучно ушел. Ну а я всерьез понадеялся, что он не попадется так же глупо, как в прошлый раз. Правда, следующую за мной по пятам Мелочь за ним все-таки отправил, только сегодня дал более конкретные указания.

Пока Тори выполнял работу ищейки, а кукла за ним приглядывала, я опустился возле тела на корточки и перевернул его на спину.

Хм. Мужик как мужик. Здоровенный, плечистый и мертвый. Одна половина его лица была обожжена, из чего можно было заключить, что убили Джима рядом с костром. Скорее всего, когда он наклонился, чтобы подбросить в огонь старые листья. Удар оказался точным и довольно сильным – Джим сразу упал, а кожу на его правой щеке сожгло от прикосновения к горячим углям. Вскоре после этого убийца оттащил парня в сторону. Видимо, не хотел, чтобы огонь перекинулся на одежду и разгоревшийся пожар переполошил всю округу.

Но самое интересное, что отпечатков вокруг тела практически не было – ни в реальном мире, ни на темной стороне. Убийца поступил мудро, подобравшись к жертве не по влажной после вчерашнего дождя земле, а по вымощенной камнем дорожке. А вот каким именно обра-

зом он попытался убрать за собой следы на темной стороне, было любопытно. Да и сам факт того, что убийца об этом подумал, говорил о многом.

Правда, Тори ошибся, когда сказал, что след на темной стороне остался всего один. Лично я заметил три – у сарая, возле кострища и, наконец, рядом с калиткой. Но все они были размытыми, блеклыми и заметить последние два я смог, лишь используя обе линзы.

Подобного эффекта стирания следов и ауры можно было достичь при применении всего пары-тройки темных заклинаний. Более того, воспользоваться ими мог только маг, но магу не было смысла браться за топор. Плюс, данная группа заклинаний имела небольшой радиус действия, и следовательно, чтобы успешно спрятать следы, убийце пришлось бы использовать их неоднократно. Но магический фон возле дома практически не был повышен. А значит, оставался амулет. Кстати, когда закончим, обязательно заставлю Йена отправить запрос в ГУСС – пусть-ка сыскари Корна проверят магические лавки в столице и узнают, кто из владельцев нарушает закон «О распространении запрещенных артефактов».

Когда я осмотрел все, что хотел, и присел на крыльцо в ожидании возвращения Тори, родители Джима начали проявлять беспокойство. Сперва они просто переглядывались, не решаясь задавать вопросы. Затем, поняв, что я не намерен что-либо делать, мать беззвучно заплакала и поспешила скрыться в доме. А когда на втором этаже хлопнула дверь и изнутри донеслись сдавленные рыдания, мрачный как грозовая туча отец все-таки повернулся и хмуро спросил:

– Почему вы не ищите свидетелей? Никого не опрашиваете? Не ходите по округе?!

– Зачем?

– Чтобы понять, что тут произошло и кто убил моего сына!

Я одарил раздраженного калеку равнодушным взглядом:

– Я и без того знаю достаточно.

– Но вы же ничего не сделали! – От возмущения отец аж приподнялся с чурбака, но сразу же охнул, схватился за поясницу и со стоном снова сел. – Что вы за сыскари такие?! И почему все еще роетесь в моем сарае, когда надо отслеживать убийцу?! Может, хотя бы тело соизволите прикрыть, пока не протухло?! Или увезете его отсюда, чтобы мой сын не валялся на земле, как последний бродяга?!

Я не стал отвечать на глупые вопросы.

Труповозка приедет не раньше полудня, и с ней должен прибыть кто-то из следователей. Поскольку Лиз взяла их на очередную кражу, то раньше полудня парни вряд ли освободятся. К тому же у меня нет с собой переговорного амулета, а в Управление я ради этого не побегу. Ну и следовало все же дождаться Тори. Судя по тому, что Мелочь сигналов до сих пор не подала, поимка убийцы прошла более или менее благополучно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.